

На следующее утро Гарри проснулся раньше всех. На самом деле это был уже шестой раз, когда он просыпался, но он старался не заикливаться на этом, потому что ему пришлось бы думать о снах, которые стали причиной пробуждения. Сегодня он в шестой раз поедет в школу на Хогвартс-экспрессе. Нет, в пятый раз. На втором курсе я не ездил на поезде. Мы с Роном летели на машине.

Он с тоской посмотрел на спящего Рона. Вот это были дни. Полёты на метлах в школу вместе. Рон усмехнулся при этом воспоминании. Наверное, мне стоит просто забыть о том, что сказал Рон, когда мы играли в шахматы. Вести себя так, будто этого никогда не было. Возможно, это единственный возможный способ для них жить дальше.

Дом медленно оживал. Чудесным образом они были готовы с чемоданами, клетками для сов и переносками для кошек, когда приехали машины Министерства, чтобы отвезти их на вокзал. Было странно не ехать с близнецами. У Рона больше не было старших братьев в Хогвартсе; он будет старшим Уизли в башне Гриффиндора. Гарри подумал о старших учениках, которые больше не являются студентами. В следующем году все будет еще более странно, подумал он, когда мы перейдем на седьмой курс. Но и сейчас было достаточно странно.

Гарри, Гермиона, Билл и мистер Уизли ехали в одной машине, Малфой, Джинни, Рон и миссис Уизли - в другой. Гарри, как обычно, удивлялся тому, что машины втискиваются в самые неожиданные места и заставляют мусорные баки и пожарные пробки выпрыгивать из-под колес, как, например, "Рыцарский автобус". Ехать на станцию в машине Министерства никогда не было скучно.

Они успели вовремя: было всего десять двадцать, когда они прибыли на станцию. Первым, кого увидел Гарри, выйдя из машины, был Уилл Флитвик. Он улыбнулся: Уилл подрос за лето, но был таким же худым, как и раньше. Он выглядел так, словно его поставили на дыбы, но в его лице все еще сохранялась округлая детскость, из-за которой он казался вытянутым ангелом с поздравительной открытки. Гарри подошел к нему и пожал ему руку.

"Уилл! Хорошо провел лето? Готов ко второму курсу?"

"Безумно хорошо, Гарри. Ты даже не представляешь - и смотри!" Он протянул новую Молнию. "Теперь у меня есть метла. Я собираюсь попробовать себя в домашней команде!"

Гарри почувствовал укол сочувствия: не так уж много людей попадали в команду на втором курсе. Они с Малфоем были необычными, начиная с первого и второго курсов. "Ну, теперь я не капитан, им будет Рон. Не расстраивайся, если не попадешь в команду. Поскольку мы с Роном на шестом курсе, а Кэти на седьмом, в ближайшие пару лет будет как минимум три вакансии. У тебя еще много времени".

Рон благоразумно кивнул. "Я знаю. Но попытаться не помешает, правда?"

Гарри уже собирался подтвердить эту оптимистичную поговорку, когда увидел, что Уилл на мгновение отвлёкся, и повернулся, чтобы посмотреть, что заставило его задуматься. Дин Томас

прибыл со своей сестрой Ямайкой, которая тоже начинала второй год обучения. Гарри вспомнил, как в прошлом году он думал о том, что Уиллу может нравиться Ямайка, и увидел, что доказательство этому все еще налицо. Если честно, он считал, что Уилл демонстрирует отличный вкус; Ямайка расцвела за лето, и ее легко можно было принять за пятнадцатилетнюю. Она больше не казалась ребенком, а была одновременно потрясающей и уравновешенной, с необыкновенно умным выражением глаз. Гарри подумал, не проведет ли Дин большую часть этого года, отбиваясь от мальчишек, которые пытаются подкатить к его сестре. Дин выглядел очень раздраженным из-за взглядов, которые бросали на Ямайку некоторые мальчики пятого и шестого курсов из Когтеврана.

Гарри помахал Джастину Финч-Флэтчли; Джастин помахал в ответ, так же рассеян, как и Уилл. И тут Гарри увидел то, что привлекло его внимание: прибыли Квирки, мистер и миссис Квирк с восторгом смотрели на своего единственного сына, который носил значок старосты на вязаном жилете, а мантию перекинул через руку, как плащ, который ему не удалось надеть. Лиам поймал взгляд Джастина, и, казалось, между ними проскочила искра. Гарри задумался: то ли в школе стало больше пар, чем было раньше, то ли он просто был в забвении, когда был моложе, и сам не был заинтересован в том, чтобы стать частью пары. Он вспомнил, как Джинни застала Перси и Пенелопу целующимися...

Он также вспомнил, что случилось с Пенелопой, и попытался остановить эту мысль. Возможно, Перси бросился управлять предприятием близнецов, чтобы отвлечься и перестать думать о Пенелопе. Гарри знал, что летом ему было полезно работать на Аберфорта: ежедневная рутина помогала отвлечься и снизить вероятность того, что он вдруг начнет думать о Дадли.

Уилл отправился поговорить с Дином и Ямайкой, а Гарри заметил, что Рон и Гермиона стоят очень близко друг к другу; Рон что-то шепчет ей на ухо. Она покраснела и рассмеялась, слегка ударив его по руке, а затем схватила ее и продолжала держать, пока ее смех продолжался. Гарри нахмурился и остался стоять на месте, пока остальные ученики и их родители незаметно пробирались через барьер, чтобы попасть на платформу "Девять и три четверти". Наконец, кроме него и Билла, больше никого не было. Гарри подхватил клетку Букля, а Билл пошел впереди него, таща свой чемодан на станционной тележке.

Билл уже прошел, и Гарри собирался сделать то же самое, когда почувствовал, что ему необходимо остановиться. На станции внезапно подул холодный ветер, и небо резко потемнело. Гарри посмотрел вверх: облаков над головой не было, но небо определенно темнело. Он повернулся, ища глазами солнце и не находя его.

Он сглотнул, оглядываясь по сторонам. Маглы, пришедшие за поездами с девятой и десятой платформ, не двигались. Он уставился на них, на всякий случай прикидывая, не является ли это обманом света (который имел странный зеленоватый оттенок). Он вспомнил, что когда-то читал о том, что люди, попавшие в торнадо в Северной Америке, описывали странный свет с зеленым оттенком, который непосредственно предшествовал появлению урагана. Торнадо? В Лондоне?

Но он взглянул на парковку, и люди там тоже были неподвижны; казалось, весь мир застыл на месте. Сердце Гарри учащенно забило, и он достал свою палочку из длинного кармана джинсов. Ему это не нравилось. Что-то происходило. Хотелось бы только знать, что именно.

"Привет, Гарри".

Он обернулся на знакомый голос. Среди замерших людей только он и еще один человек в этом мире, казалось, двигались нормально. Гарри смотрел на него, и сердце его болезненно учащенно билось. Казалось, во всём мире существовало только два человека. Только он и...

Волан-де-Морт.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/105837/3820084>